

Д. ЛИХАЧЕВ,
Ю. АНДРЕЕВ

ИСТОКИ И ХАРАКТЕР СОДРУЖЕСТВА БРАТСКИХ ЛИТЕРАТУР ЕВРОПЫ

Возникновение и развитие единой по своим идеалам социалистической культуры в системе, состоящей из многих стран,—качественно новое для человеческого общества явление. Оно, разумеется, привлечет и уже привлекает внимание историков, социологов, филологов, искусствоведов. Анализ закономерностей этого процесса — задача, безусловно, интереснейшая и вместе с тем чрезвычайно сложная. В данной статье мы хотели бы остановиться на таких существенных аспектах, как истоки содружества, взаимовлияния и взаимообогащения литератур социалистических стран Европы, на современном характере и перспективах этого содружества...

1

Близость социалистических культур, в частности литератур, которая наблюдается ныне, смогла сложиться в значительной степени потому, что к этому были серьезные предпосылки ранее. Антинаучны представления о том, что самобытные черты национальной культуры развиваются в некоей ее изоляции, вне общения народов между собой. Истоки сближения уходят в далекую историю — историю общности прогрессивных устремлений наших народов, историю совместной борьбы за освобождение от всяческого гнета, в историю взаимовлияния наших культур.

Культурные контакты, издавна существовавшие между всеми славянскими народами и народами, исторически связанными с ними — в первую очередь румынским и венгерским, — воспитывали сознание общности, заинтересованности во взаимной поддержке.

Общение и взаимопомощь, отсутствие национальной ограниченности в отношениях друг с другом — устойчивые черты восточнославянских и южнославянских культур и, шире, всего юга и востока Европы за все его более чем тысячелетнее развитие.

В самом деле, проповедь создателей славянской письменности и славянского литературного языка Кирилла и Мефодия (IX век) развивала корни, общие всему славянству, а не только болгарам. Сознание свое-

---

ЛИХАЧЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ (род. в 1906 г.).

Советский литературовед и историк культуры, академик. С 1938 г. ведет научную работу в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Автор многих трудов по истории русской культуры, начиная с древнейших времен. Иностраный член Болгарской, Австрийской, Сербской, Венгерской АН, член-корреспондент Британской Академии, почетный доктор Оксфордского, Эдинбургского университетов, лауреат Государственной премии СССР.

АНДРЕЕВ ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ (род. в 1930 г.).

Советский литературовед и прозаик, доктор филологических наук, ведет научную работу в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Автор книг по истории и теории литературы, в том числе «Русский советский исторический роман. 20—30-е годы» (1962), «Революция и литература» (1969, 1975), «Движение реализма» (1978), «В поисках закономерностей» (1978) и др.

го дела как дела всего славянства было в высокой степени свойственно и ученикам Кирилла и Мефодия.

Широта взглядов древнеболгарской литературы была перенесена и на Русь, и здесь в силу ряда благоприятных обстоятельств и прежде всего потому, что в сложении Киевского государства сыграли значительную роль не одни славяне, а также угрофинские и тюркские народности, она прочно укрепилась и стала национальной чертой всех трех восточнославянских литератур.

Восприимчивость Древней Руси к болгарским памятникам имела огромное значение и для самой Болгарии, на что прежде не обращалось достаточного внимания. Большое число болгарских рукописей было перевезено на Русь, здесь они читались и переписывались, благодаря чему болгарская письменность сохранилась и отсюда возвращалась на родину после многочисленных разорений, которым Болгария подвергалась еще до османского завоевания. Во всяком случае, болгарскую литературу ее золотого века мы знаем только в русской или в сербской письменной традиции.

Летопись уже в XI веке подчеркивает общее происхождение всех славян, родство их языков, единство их письменности. Эти идеи с полной ясностью и последовательностью развиваются затем и в древневеликорусской, и в древнеукраинской, и в древнебелорусской литературах на всем протяжении их истории, со времени их разделения после монголо-татарского нашествия. В «Русском хронографе» 1512 года говорится, например, о сербах, болгарях и других славянских народностях, что все они «едино есть».

Каждая славянская страна поддерживала другую, когда та попадала в беду, не давала погибнуть ее письменности, «возвращала» ей в той или иной форме после временного захирения ее собственные памятники, близкие ей по потребностям, из своей оригинальной части литературы. Текст произведения, созданный в одной стране, затем перерабатывался в другой, и исследователям подчас трудно установить, в какой стране он создавался первоначально, а в какой лишь подвергался переработке.

Кирилло-мефодиевская литературная и языковая традиция была жива и в западноевропейских странах — Чехии и Моравии — в ранний период развития восточнославянской письменности. Поэтому неудивительно существование литературных связей между Русью, Чехией и Моравией уже в XI веке. Древнейшая славянская рукопись, написанная кириллическим письмом — Супрасльская, — свидетельствует, что уже в самом начале XI века сын киевского князя Владимира Святославовича Борис читал житие Вячеслава Чешского.

На юге Польши также существовали в конце X века — как убедительно доказывает чешский академик Богуслав Гавранек — кирилло-мефодиевская традиция и интенсивные связи с Чехией и Моравией, а возможно и с Русью.

Югославский ученый Владимир Мошин, открывший в Сербии влияние письменности Руси на грани XII—XIII веков, выдвинул и интересное соображение о путях, которыми осуществлялось это влияние. Он напом-

нил, что Венгрия в XI—XIII веках сохраняла еще кирилло-мефодиевскую традицию и имела тесное общение с Русью, особенно в XII веке. В середине XII века на венгерском престоле находился Гейза II, женатый на киевской княжне Ефросинии. Сын Гейзы II Стефан III был женат на дочери галичского князя Ярослава Осмомысла — родной сестре героини «Слова о полку Игореве», Ярославны.

Идея славянской общности отнюдь не являлась в древности достоянием узкого круга людей книжных. Книжники были в данном случае лишь выразителями убеждений, которые жили глубоко в сознании народных масс всего восточного и южного славянства.

Особенно тесным стало в XVIII веке общение балканских стран с Украиной. В Киеве учатся многие сербы, болгары и румыны. Книги, писанные «у Руси» (иногда под «Русией» понимаются такие отдаленные друг от друга места, как Ипатьевский монастырь в Костроме и украинский Львов), привозятся в Сербию и Болгарию. В Сербию же привозятся печатные издания из Украины и России.

Можно даже говорить о спонтанном возникновении в XVIII веке своеобразного книжного «русско-сербского языка», родившегося в Сербии под влиянием 400 букварей Феофана Прокоповича и 100 грамматик Мелетия Смотрицкого, которые доставил в 1724 году из России в Сремские Карловцы церковный деятель Максим Суворов.

В XVIII и XIX веках русская литература вышла на пути общеевропейского развития. Ее традиции обогащаются традициями всех стран Европы. Однако если говорить об обратном влиянии — русской литературы на литературы других стран, — то следует в первую очередь отметить огромное значение русской литературы для формирования реализма в Болгарии, Сербии, Чехии и Венгрии. Широко известно также воздействие прогрессивных идей русской литературы и пламенных статей русских революционных демократов на становление революционных взглядов славянских писателей. Вспомним и об общеевропейском характере поэзии Пушкина, о его стремлении освоить для русской литературы все культурное наследие Европы, его проникновенные «подражания» различным поэзиям, начиная с античной. Вспомним исключительное внимание ко всему славянству в творчестве Лермонтова, Л. Толстого, Горького и других классиков русской литературы. В условиях советской действительности эта черта стала одним из слагаемых пролетарского интернационализма литературы социалистического реализма.

2

Рассматривая исторические причины, благоприятствовавшие активному современному взаимовлиянию литератур социалистических стран, мы не можем не указать и

Д. ЛИХАЧЕВ, Ю. АНДРЕЕВ
ИСТОКИ И ХАРАКТЕР СОДРУЖЕСТВА
БРАТСКИХ ЛИТЕРАТУР ЕВРОПЫ

на их идеологическую общность в XX веке. Особенно после Октября, когда воздействие вновь возникшей, но сразу же набравшей невиданный разбег советской литературы сказывалось все сильнее и заметнее.

Огромная популярность Максима Горького объясняется прежде всего тем, что ему удалось в яркой художественной форме выразить эстетические и политические тенденции, которые созрели отнюдь не в одной лишь России, беспощадно вскрыть совокупность нравственных противоречий, характерных и для других стран, вступивших на путь капиталистического развития. Советский ученый Д. Марков в книге «Из истории болгарской литературы» наглядно показал, как складывание капиталистических отношений в Болгарии усилило в ее литературе на стыке XIX—XX веков критическое начало. Разоблачение буржуазии и сочувственное изображение тяжелой участи крестьянства явилось главной темой произведений также и И. Вазова, А. Константинова, С. Михайловского, Елина Пелина, А. Страшимирова, Т. Влайкова. Эти писатели дали широкие обобщения жизни болгарского народа конца XIX — начала XX в. Имя Бай Ганю — хищного болгарского буржуа, героя сатирических рассказов-очерков А. Константинова — стало нарицательным.

Исследователями ныне установлено, что уже в двадцатые годы революционно-пролетарские литературы были представлены во многих европейских, особенно славянских, странах не отдельными писателями, а целыми группами и даже течениями.

Аналогичные процессы совершались не только в славянских странах. В книге венгерского академика Миклоша Саболчи «Изменяющийся мир и социалистическая литература» (1972) убедительно доказано, что за недолгий срок (133 дня) существования в 1919 году пролетарской диктатуры в Венгрии были заложены основы социалистической литературы, близко совпадающие с направлением идейных поисков начального этапа литературного развития в других социалистических странах.

В первом томе академической «Истории русской советской литературы» (1973), изданной в ГДР под редакцией профессора Гарри Юнгера, большая глава посвящена восприятию и бытованию русской советской литературы в Германии 1917—1941 годов. В этом серьезном аналитическом исследовании речь идет не только о переводах на немецкий язык советских произведений и постановках советских пьес на германской сцене, не только о реакции критики и общественности на эти пьесы, но и о творческой платформе, социально-художественной деятельности и конкретных произведениях социалистических писателей Германии. Славные имена И. Бехера, Б. Брехта, Ф. Вольфа говорят сами за себя всякому, кому дорога прогрессивная культура. Воздействие на мировой литературный процесс этих мастеров, чьи взгляды сформировались под влиянием Октября, чрезвычайно благотворно. Думается, не будет преувеличением сказать, например, что эстетическая система Б. Брехта представляет собой новое слово в художественном развитии всего человечества.

Авторы изданной в ГДР «Истории рус-

ской советской литературы» с полным правом говорят о воздействии Октября и новой действительности на творчество и таких крупнейших представителей критического реализма XX века, как Томас Манн, Генрих Манн, Стефан Цвейг, Лион Фейхтвангер, — писателей, чей талант, обогащенный историческим опытом революционной эпохи, в свою очередь явился источником многих художественных открытий.

Я. Гашек, М. Майерова, В. Незвал, М. Пуйманова, М. Садовяну, Н. Вапцаров, Л. Стоянов, Х. Смирненский, А. Зегерс, Ю. Пшибось, Б. Ясенский, Я. Ивашкевич, Ю. Тувим, чье творчество началось и активно развивалось еще до 1945 года, оказали заметное воздействие на литературы других стран, в том числе и литературу Советского Союза. Мы упомянули чеха, бойца Красной Армии Я. Гашека, чей бравадный солдат Швейк завоевал в нашей стране воистину всенародную популярность, но, говоря о дофевральской чешской социалистической литературе, можно ли забыть другую книгу, также обретшую у нас вторую родину, — «Репортаж с петлей на шее» Ю. Фучика? Герой, личным примером доказавший верность идеям социализма, Ю. Фучик завещал нам бдительность в борьбе с силами зла, завещал любовь к людям, героизм и незыблемую принципиальность. Его уроки — весомый вклад в литературу стран социализма.

Таким образом, уверенно можно утверждать, что современное братство литератур социалистических стран опирается не только на многовековые исторические традиции взаимовлияния и взаимообогащения культур наших народов, но и на могучие революционно-освободительные тенденции, общие для наших стран в XX веке и особенно отчетливо проявившие себя после торжества Великой Октябрьской социалистической революции. Эти условия и позволили в дальнейшем, после победы советского народа в Великой Отечественной войне, углублять взаимоотношения братских литератур на принципах взаимопонимания, взаимодействия и взаимообогащения. Прочной основой этого процесса было формирование и укрепление мировой системы социализма.

3

Общественно-исторические предпосылки сближения культур получают после разгрома фашизма весомое материальное воплощение в содружестве социалистических стран благодаря единству их социальных целей и идеологии, все более тесной согласованности действий в экономике и политике, общности закономерностей их реальной жизни. Следствие этой органической связи — постоянно растущий обмен и взаимообогащение всем тем лучшим, что вырабатывается в духовной культуре мировой социалистической системы.

В теоретическом плане следует подчеркнуть, что сама возможность плодотворного восприятия инокультурных воздействий определяется сходством условий жизни и духовных потребностей, существующих во взаимовлияющих странах. Практически это означает, что, полностью оставаясь в русле своих национальных особенностей и опира-

ясь на свои национальные традиции, литература той или иной страны осваивает жизненный материал и решает проблемы, возникающие в ходе общественного движения ее и — вместе с тем — близких ей по социальным устремлениям стран.

«Истинное царство свободы», о котором писали классики марксизма-ленинизма, — коммунистическое общество — ставит главной задачей «развитие человеческих сил, которое является самоцелью»¹. Такова наша общая высокогуманистическая цель, таковы масштабы, ее определяющие, — крупнее их не было в истории человечества!

Единая социальная концепция теснейшим образом переплетается с единой концепцией человека — в разработке не только экономической политики, но и культурной. Товарищ Л. И. Брежнев, выступая на XXV съезде, говорил: «... важнейший итог прошедшего шестидесятилетия — это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом»².

Разумеется, литература — человековедение, по определению Максима Горького, — с пристальным вниманием вглядывается и отражает те необыкновенной важности и сложности процессы, которые сопутствуют преобразованию духовного мира человека в условиях социализма. И естественно, что чем более совпадает внутреннее содержание жизни в социалистических странах Европы, тем больший общественный резонанс произведения социалистической литературы вызывают у читателей разных стран социализма.

Думается, есть все основания полагать, что сейчас национальные литературы европейских социалистических стран вступили в новую стадию своего интернационального развития. Она соответствует новому этапу взаимодействия стран социализма, взявших решительный курс на более тесную связь в экономической, политической, научной и культурной областях.

Новая стадия в жизни социалистических литератур обусловлена также и происшедшими весьма заметными качественными изменениями в самом художественном мышлении большинства писателей стран социализма: это мышление писателей-интернационалистов, которые не представляют себе видения и изображения мира и человека в нем с позиций иных, чем позиции социалистические, интернационалистские. Подобные изменения мировоззренческой основы художественного мышления ведут к эстетической переоценке изображаемых событий, характеров, отношений. Становление идейно-художественной общности литератур социалистических стран позволяет говорить о формировании системы литератур,

представляющих собой диалектическое единство. Они едины по своим гуманистическим устремлениям, самобытны по национальным традициям и приносят свое, особенное в процесс создания литературы нового мира.

Не будем упрощать картину. Эта система еще складывается, немало издержек непонимания или нежелания понять суть происходящих в мире необратимых перемен сопровождало и сопровождает ее становление. Известны и торопливые попытки выдать желаемое за действительное, которые приносили только вред. Однако мы говорим о главенствующей тенденции, которая уверенно прокладывает себе путь.

Естественным на этом фоне выглядит пристальный интерес народов социалистических стран к опыту советской литературы как наиболее значительному по времени и достижениям в формировании человека нового строя, в отражении новой действительности — с ее завоеваниями и противоречиями, — в создании разветвленных и разнообразных изобразительных форм.

Значительную роль играет в этом процессе изучение творчества выдающихся мастеров слова XX века М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова. Симптоматичный факт: первой публикацией о советской литературе в послевоенной Германии (1945) стала статья известного советского литературоведа Л. Тимофеева о Максиме Горьком. С тех пор количество оригинальных публикаций о Горьком в ГДР исчисляется многими сотнями.

Революционный пафос и поэтическое новаторство В. Маяковского вызвали и продолжают вызывать огромный резонанс во всем мире и особенно в братских странах социализма.

Воздействие зрелой советской литературы на относительно более молодые литературы социалистических стран — очень интересная и отнюдь не простая научная проблема. Конечно же, романы В. Маха «Дом Явора» и Э. Штритматтера «Оле Бинкоп», раскрывающие влияние социальных изменений на единоличника-крестьянина, в котором уживается и раб, и свободный человек, и собственник, и труженик, опираются прежде всего на реальную действительность своих стран — ПНР и ГДР, но смело можно утверждать вслед за целым рядом авторитетных исследователей, что расстановка акцентов и смысл наблюдаемых изменений в характерах изображаемых крестьян стали возможны благодаря «глубокой пахоте» темы, которая отличает «Поднятую целину» М. Шолохова.

В этой связи обращает на себя внимание весьма сложный тип взаимовлияний: вполне возможно, что романтически целеустремленные, волевые геологи из романа «Территория» молодого советского писателя О. Куваева были написаны не без косвенного влияния центрального персонажа романа болгарского писателя А. Гуляшки «Семь дней нашей жизни», могучего телом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

² Материалы XXV съезда. М., 1976, с. 87.

и духом геолога-первопроходца. Но с немалой долей уверенности можно утверждать также, что героическая концепция жизни, принятая А. Гуляшки в ее сложной, драматической форме, непосредственно восходит к концепции «оптимистической трагедии», открытой и подаренной миру советской литературой...

Безусловно положительную роль в духовной жизни наших стран играют издания советской литературы, построенные с учетом национальных условий и обращенные к широкой массе читателей, такие, например, как вышедшие в Венгрии антологии «Русская поэзия советской эпохи», «Русская новеллистика советской эпохи», «Русская драматургия советской эпохи».

Положительно следует оценить деятельность советского издательства «Прогресс», которое широко переводит на зарубежные языки лучшие произведения советской литературы и вместе с тем регулярно предлагает читателям нашей страны книги писателей и многотомные библиотеки литератур социалистических стран.

Знакомство с достижениями дружественных литератур способствует сближению культур социалистических стран. Однако жизнь настоятельно выдвигает новые формы сотрудничества и взаимообогащения литератур социалистических стран, соответствующие современному этапу их отношений. Смысл этих форм заключается в значительном расширении координированных действий литературных кругов социалистических стран. Широко практикуются совместные обсуждения наиболее актуальных литературно-художественных и организационных проблем руководителями писательских организаций братских стран. Традиционными стали ежегодные встречи главных редакторов литературных газет и журналов социалистических стран. Важнейшие творческие вопросы рассматриваются на многосторонних и двусторонних встречах. Большой популярностью пользуются дни советской литературы в социалистических странах и, соответственно, дни братских литератур у нас в Союзе. Словом, осуществляется активный переход от обмена информацией к коллективным обсуждениям и действиям, к глубокой аналитической разработке общих для наших литератур проблем.

Большой интерес вызывают такие издания как «Современная литературная критика европейских социалистических стран», «Новые явления в литературе европейских социалистических стран», «Литература в изменяющемся мире. Актуальные проблемы современной идейно-эстетической борьбы», и ряд других. Богатый материал для понимания процессов, совершающихся ныне в литературах социалистических стран Европы, дают конференции «Общее и особенное в литературах социалистических стран», созываемые Институтом мировой литературы им. А. М. Горького, «круглые столы», посвященные общим для этих литератур проблемам, конференции, проводимые Институтом славяноведения и балканистики АН СССР.

Как полезное начинание следует привет-

ствовать выпускаемые с известной регулярностью «Вопросами литературы», «Детской литературой» и некоторыми другими нашими журналами специальные номера, анализирующие связи советской литературы с другими братскими литературами.

Таким образом, движение в области взаимодействия братских литератур очевидно. Но, думается, уровень согласованных действий в других сферах общественной жизни (в частности, экономической) европейских стран социализма пока превосходит то, что достигнуто в координации усилий в области литературы. Следовало бы, на наш взгляд, углублять взаимное знакомство писателей и народов социалистических стран с теми достижениями литературы, которые у них имеются.

На уровень серьезной государственной задачи надо поставить и отбор книг для перевода. Компетентные комиссии могли бы составлять рекомендательные списки, чтобы мимо внимания читателей из стран социализма не прошло ничего действительно достойного внимания. Разумеется, только идейно-художественная ценность книги является критерием для отбора ее и рекомендации братским странам: это дело большой важности.

Перед социалистическими странами, а значит, и перед литературами встают сходные проблемы, решение которых требует глубокого, взвешивающего подхода. Среди них такие, например, как НТР и человек, типы конфликта и пути его разрешения при социализме, национальное и интернациональное. Чрезвычайно важны также и специфические вопросы теории художественного перевода, творческого метода, теории творческой индивидуальности. Все это диктует необходимость уже нового — сопоставительного — подхода и более широкой, чем прежде, комплексной подготовки самих теоретиков, ибо резко возрастает объем применения выработанных положений. Думается, что внимание к сопоставительному анализу процессов, совершающихся в европейских литературах стран социализма, должно быть резко усилено.

Социалистические литературы живут и развиваются и в ряде неевропейских государств, таких, как Монголия, Вьетнам, Куба; к социализму идут новые страны — это означает, что в повестку дня встает изучение социалистической литературы как всемирного явления.

Процесс сближения и взаимообогащения социалистических литератур Европы — одно из ярких и прогрессивных явлений в культуре современного мира. Оно порождено историческими причинами, его корни уходят в многовековую общность судеб наших народов, его движущие силы определяются единством их социальных условий и общественных идеалов, его живая практика обогащается и постоянно совершенствуется.

Крепнущее содружество литератур социалистических государств находится на самом стрессе развития современной культуры и отвечает интересам всего прогрессивного человечества.